

Полина Амор

ПОЛЮБИ МОЮ
ТЕНЬ

Полина Амор

Полюби мою Тень

<https://litres.ru/74242948>

Аннотация

Я всегда была обычной девушкой, и жила простой жизнью пока не встретила их. Они больше, чем близнецы, это - единое целое, одна душа, разделенная напополам страшным ритуалом. Всю жизнь, они были раздельно друг от друга, как день и ночь.

Но в их жизни возникло нечто новое. Что-то, что нарушило прежний покой, и заставило их то бороться, то неожиданно поддерживать друг друга. И это нечто – я.

Каждую ночь мы проводим в одном на троих грехе. Каждое утро, пытаемся понять, как разорвать этот порочный круг, скрывая от всех наши странные отношения. А я... понимаю, что не могу потерять никого из них.

В тексте есть: Очень откровенно Шикарные властные мужчины Близнецы разные как огонь и вода МЖМ Много секса Может быть мат Полиамория Хэппи Энд

Содержание

С чего всё началось?	4
Вечер правды	14
День Любви	21
Утро тайны	32
День откровений	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

С чего всё началось?

Мне сложно сказать, когда все началось. Может, с того момента, когда я заметила, что за мной следят? Когда мне выпала дурацкая карта таро? Когда впервые утонула в расплавленном изумруде *его* глаз? Или, когда научилась отличать нежный, мягкий и внимательный взгляд *этих* глаз, от колкого, безжалостного и страстного взгляда *Монстра*.

Когда я поняла, как их отличать. И поняла, как их... любить?

Все же, начну с того, как я ступаю в красных туфельках на низком каблуке по лестнице. Прячусь от дождя под козырьком белого двухэтажного дома. Нахожу ключ в условленном месте под горшком с маленьким денежным деревцем, и ныряю внутрь дома.

Там меня встречает теплый деревянный пол, приятный запах и тусклый свет лампочек. Широкий коридор и тихие, странные звуки. Я скидываю с себя тяжелое шерстяное пальто и оказываюсь только в черном облегающем кружевном платье до колен.

Туфли решаю не снимать, только вытираю их влажными салфетками. Кажется, мужчинам нравится такая обувь на девушке? Осторожно ступаю по коридору, слыша, как цокают каблочки.

Цок-цок. Иду на звук голосов. Захожу в комнату, напол-

ненную полумраком. Оглядываю: большой разложенный диван. Красные розы на столе в вазе, проектор, показывающий кино, явно показывающий зачем я здесь.

Оттуда и звуки, странные, а после оказавшиеся и пошлые. Звуки эротического, или даже порнографического фильма. Я качаю головой. Тонкости намеков у Александра, явно не хватало. Когда-нибудь, я скажу ему что показать на свиданий девушки порно, это примерно, как послать ей фотку члена на сайте знакомств – малоэффективно.

Хотя этот фильм все же привлекает моё внимание. Александр явно подбирал его специально, со вкусом. Свет такой же теплый, мягкий как в комнате и девушка... она очень похожа на меня. А еще, она не с одним мужчиной, а с двумя. Это удивляет меня, и слегка смущает.

Вижу, как её загорелое, красивое тело с гривой рыжих волос как у меня, двигается в руках одного любовника, пока второй ласкает её сзади. Все снято в таком полумраке, что действительно можно вообразить себя на месте героев. Увиденное зажигает внутри меня какую-то искорку, легкое томление.

Вдруг, чувствую резкое, теплое касание по телу. Мужская рука касается талии и медленно ведет вверх, пока его дыхание щекочет мне шею.

- Александр, - только и говорю я.

- Тебе нравится? – отвечает мне мужчина, и я не знаю о чем он спрашивает. О фильме, о его руках, что гладят мою

грудь? На всякий случай, киваю.

- Это немного странно, включать порнографию. Не сильно её люблю... Мой бывший он, очень увлекался. Больше фильмами, чем мною.

- Дурачок. Как тебя можно променять на кого-то другого? Если хочешь – выключим, - шепчет он, и от звука его голоса, я чувствую как расплавляюсь.

- Нет я... - сама не знаю, что и сказать. По проектору девушка наслаждается тем, как парень нежно и проворно вылизывает её самое сокровенное место. Ловлю себя на мысли, что хочу также. Бывший никогда такого не делал. – Ладно, пусть играет. Александр, это все-таки было не очень порядочно, с вашей стороны. Это письмо...

- Почему же? Я просто ускорил события. Как и с фильмом, я просто ускоряю то, что и так бы было. Ты бы и так была моя, Вика.

Качаю головой, вспоминая как получила письмо, в котором Александр Елагин, он же один из самых влиятельных и богатых людей в нашем городе, пригласил меня на ночь. Именно на ночь, а наутро обещал подписать договор на всех условиях, что выдвинул ему мой шеф.

До этого, Александр уже проявлял знаки внимания, ухаживал. Но был галантным, интеллигентным, и даже слишком милым, для человека его уровня. И я, была конечно же, польщена его вниманием. Но письмо выбило меня из колеи.

Сделка, которая принесет мне премию больше, чем моя

годовая зарплата. Закроет учебу брату и мой кредит на лечение матери. Я наконец-то выдохну, без долгов, и наконец-то смогу строить планы на жизнь, а не жить от платы по кредиту до следующей платы.

Я поняла, что не могла отказаться, хотя и чувствовала себя обиженной. Будто он попробовал меня добиться, а потом решил просто купить. И видимо, был прав.

Я выпила и решила, что я сделаю это одну ночь, а потом забуду Александра. На что я вообще рассчитывала? Что он полюбит меня как в сказке? Женится на мне? Сделает своей девушкой на зависть первым красавицам и моделям? С чего бы?!

Такие как я у него так, на побегушках.

Пытаясь забить куда-то внутрь совесть, честь, с детства вбитые мамой правила про «хороших девочек». Я пришла просто заработать денег, построить карьеру. И забыть его, потому что, впервые за несколько лет, я действительно почувствовала себя влюбленной дурочкой как в пятнадцать лет. И решила, что этот вечер будет последней точкой, в нашей истории.

Если бы я только знала, что это начало. И **чего именно** это начало...

- Вика, моя девочка, - говорит он и прижимается губами к моей шее. Нежно языком проводит до моего уха.

Сжимает мне грудь через платье, и я ощущаю как тверже становятся соски. Второй рукой он уже касается меня ни-

же живота, чуть вдавливая пальцами. Двигает ими медленно, нарочито пока я смотрю на экран.

- Выключи. Не хочу, - отрывисто прошу я, забывая, что говорила с ним обычно на «вы».

Он выполняет мою просьбу мгновенно, а затем, будто выключив какой-то рубильник нежности, резко хватает меня. Ставит на кровать в колено-локтевую на тот самый диван. Властно, будто проверяет свои владения проходится руками по моему бедру, натягивая короткое кружевное платье все выше. Я чувствую сладкую дрожь от его касаний моей нежной кожи.

Потом опять резким движением задирает платье, сжимает мои ягодицы и шлепает по ним. Он действует быстро, и я сама удивляюсь тому, что уже готова его принять. Он убеждается в этом, коснувшись пальцами моих трусиков. Снимает их с меня одним движением. Снова шлепок.

Хватает за шею заставляя подняться и прижимается ко мне сзади. Чувствую его твердость, что уперлась в мою кожу. Пара движений, и он уже во мне. Входит резко и глубоко, но я от этого только испытываю только сильнейший прилив возбуждения.

Он держит меня за шею, второй рукой мнет грудь и имеет быстрым, диким темпом. Я слышу, как он тихо рычит, будто не человек, а дикий зверь, мне ухо. От этого меня охватывает какой-то инстинктивный страх, но он же превращается в удовольствие от понятия, что этот зверь, это чудовище сей-

час упивается именно мной. Моим телом.

То, что я восприняла за проектор, оказалось все-таки большим экраном и я вижу в нем наши темные отражения, как силуэты, которые продолжают тот самый порнографический фильм. С глупой мыслью, что у нас получается лучше, я чувствую, как его пальцы переходят с моей груди и касаются промежности. Сразу же нащупывают самое чувствительное место и быстро двигают. Я захожусь в крике, тону в волне удовольствия и кончаю неожиданно быстро для самой себя.

Теряю контроль над телом и будто падаю на кровать. А Александр не меняя темпа, трахает уже сверху, чуть приложившись телом. Ощущаю его тепло, прохладную ткань его одежды, что он так и не снял. Не успеваю прийти в себя после первого оргазма, как неуклонно приближается следующий.

Я могу только стонать в подушку, сжимать в руках белье и наблюдать за его силуэтом на том самом экране. Второй оргазм накрывает меня, и я в бессилии бью по дивану кулаком. Александр наваливается на меня полностью и снова впивается губами в шею. Последние его движения уже отрывистые, без ритма, а его стон говорит о том, что он тоже близок. В конце концов, он кончает, и я осознаю, что он каким-то магическим образом успел надеть защиту.

Выходит, из меня членом, не отпускает, продолжает лежать на мне.

- Прости что быстро, зайка. Продолжим, скоро. Ты же не против? - шепчет он.

Киваю.

Мокрый поцелуй в щеку. Хм, а ведь мы и не целовались.

Непорядок.

Тянусь губами к его губам, и мы начинаем танец языками, который снова меня заводит. Он прижимает меня теперь уже в более классической позе и исследует мои губы, рот своим языком.

Но мы оба понимаем, что устали. Я закрываю глаза и проваливаюсь в легкую дрему, пока он лежит рядом. Наше время — это вся ночь, и успею поговорить с Александром, успею насладиться им. Надо только чуточку вздремнуть...

Мысли хаотичными червяками ползают по разуму, и я выхватываю одну из них. Почему-то меня беспокоит воспоминание о том, как мы гадали с девчонками на работе пару дней назад. Глупости всякие, одна купила набор карт таро и пришла нам показывать их.

Принесла карты, красивые, необычные с рисунками ближе к классическому фэнтези как в компьютерных игрушках. Раскинула и заявила, что мы должны вытянуть три карты. Я вытянула случайно три карты. Разложила на столе как она сказала и начала переворачивать.

Первая – Дьявол. На меня смотрит в серовато-зеленом фоне красное чудовище с козлиной мордой.

- Ой, плохая карта. Говорит об искушениях, и тем, что ты столкнешься с тьмой. Может даже сверхъестественной.

- Ага, - без интереса промычала я.

- Давай следующую тяни.

Перевернула без особо интереса и тупо посмотрела на неё.

- Дьявол. Снова.

- Я увидела, - кивнула я. – Тебе бракованные карты достались? Два дьявола в колоде.

- Если и так, это плохое предзнаменование, Вик. Они просто так, так не могут лечь. Прикинь, какая вероятность? Нулевая!

- Ой, - я переворачиваю третью карту, чтобы наконец-то закончить и она снова оказывается такой же. – Это первоапрельские что-ли?

- Бред какой-то... никогда такого не видела.

Она схватила три карты, положила среди остальных перевернув обложку и снова разложила.

Влюбленные. Пятерка жезлов. Звезда.

- Интересный фокус, - кивнула я.

- Это не фокус, Вика. Ты не понимаешь?! Там не было этой карты вообще, это предупреждение! Тебе предупреждение, Вика!

Я замолчала и пожала плечами. Никогда не верила во всякую дичь, а теперь, предупреждение.

Из воспоминаний выдергивают резкие звуки. Александр рядом приподнимается на локтях, и смотрит куда-то в темноту.

- Что-то происходит? – сонно бурчу я.

БАМ!

Я пораженно дергаюсь. Почему-то понимание, что это был именно звук выбитой двери приходит сразу. Видимо по резкому сквозняку, что явился первым среди непрошенных гостей.

Сон снимает молниеносно, и также влетают в комнату несколько мужчин в черном, как спецназовцы в кино. Я умираю, глядя на то, как они наставляют свои автоматы на Александра.

- Вы же не выстрелите, и мы все это знаем, - говорит он удивительно спокойным тоном. Один из вояк наставляет оружие на меня, и я думаю о том, как глупо умираю. – В неё вы тем более не будете стрелять.

- Это не пули, это транквилизатор, Саша, - слышу я спокойный голос, похожий на голос Александра. **Такой же** как у Александра.

Не успеваю я этому удивиться, как с коридора медленно показывается фигура. Его же. Александра, что рядом со мной. Я тупо перевожу взгляд с одного на другого. Близнецы?

Тот, что вошел с молодчиками, проходится по мне мягким и печальным взглядом. И я понимаю, что мне этот взгляд очень знаком. Именно *этот*.

- Стреляйте, в обоих.

- Серьезно, Саш? – удивляется тот, что лежит со мной.

И я понимаю, только то, что точно ничего не понимаю. У них одно имя? Какой идиот назовет близнецов одних именем?!

Дротик летит в меня с глупым свистом рассекая воздух. И я оказываюсь в плену темноты. Видимо это имела ввиду карта "дьявол" - тьму.

Последнее что я осознаю перед тем, как погрузится в сон, это голос Александра.

- Блядь! Она же женщина, дозу рассчитывали на неё?!

- Все нормально, откачаем быренько. Вы то готовы?

- Да.

Свист.

Звук падения на пол.

Вечер правды

«Какой же идиотский мне приснился сон», - думается мне, когда я медленно разлепляю глаза. Нет, похоже не сон. Я резко поднимаюсь на постели и осознаю, что завернута в простыню и в таком виде уложена на чужую кровать неизвестной спальни.

Любезненько. На кровати лежит шелковое бежевое платье, больше напоминающее ночную сорочку. Послушно надеваю его и выхожу из комнаты. Иду по длинному коридору босыми ногами, в поисках хоть кого-то. Заглядываю в каждую дверь, но там пустые, темные комнаты. В конце коридора оказывается холл, а за ним арка в большую комнату, где я и вижу Александра, Какого-то из них.

Подхожу ближе и он поднимает на меня взгляд. Мягкий, спокойный, уверенный. Не тот с которым вчера меня трахал. Значит это тот, кто напал на нас ночью. Понятно, уже учусь отличать их. И где второй?

А вот и он... в клетке. Самой настоящей, огромной, с железными толстыми прутьями.

- Ты серьезно? – оборачиваюсь я к первому.

- Вика, ты не понимаешь, что происходит, - бормочет он в ответ. - Мне очень жаль, что ты попала в такую ситуацию, что он обманул тебя и я готов возместить. Просто скажи сумму, или чего ты хочешь. И я возьму. Я понимаю, это зву-

чит плохо, но я не знаю, чем еще залечить твой моральный ущерб.

- Правду, - перебиваю я, неотрывно глядя на того Александра, что в клетке. Он в сознании, тоже завернут в простыню и улыбается мне хищно. – Я хочу правду.

- Ну, - Саша пожимает плечами, и говорит нарочито спокойно и даже скучно. – Думаю, ты и так поняла. У меня есть брат-близнец, он скотина и ебанутый псих. Держали его в дурке, он сбежал, воспользовался нашей схожестью, обманул тебя, затащил в постель. Все вроде понятно.

- Нескладно, похоже на правду, потому что похоже на реальность - но нескладно. - качаю я головой. – У меня были подружки-близняшки, и они отличались. Ты общаешься с ними буквально пару часов и видишь разницу. Вы же как из пробирки! Двое из ларца и это при разном образе жизни. Это невозможно. Это раз. Два. Откуда он узнал про меня? Следил за тобой? Откуда? С какого момента? Он знал про сделку, а она обсуждалась еще в день нашего знакомства в офисе. Три. Я слышала, как ты упал вчера, от транквилизатора. И у тебя спросили, готов ли ты. Зачем твоим же людям стрелять в тебя с твоего же разрешения? Четыре. Вы близнецы и у вас одно имя. Ваши родители идиоты? Это всё невозможно. Значит, правда невозможная. И мне она нужна.

Заканчиваю говорить и смотрю на Сашу в клетке.

- Она умненькая, - говорит он брату. – Это не то, что мне в ней нравится. Но тебя, возможно и влечет.

- Вика, правда может быть... странной, - говорит второй.

- Правду, - повторяю я. - Я хочу знать, что происходит!

Это моя цена за «моральный ущерб». И да, я буду называть его, - киваю на клетку. – Алексом. А тебя – Сашей. Так легче. Не запутаюсь. Начинай говорить!

Саша вздыхает, но молчит. Алекс начинает первым:

- Читала Андерсена – «Тень»?

- Сказку? – морщусь я.

- Сказку о том, как тень отделили от человека. Шеддоу – тень, женился, в конце концов, на прекрасной принцессе. И ты - наша прекрасная принцесса.

- Что за бред? – качаю я головой.

- Хотела правду, получи. Алекс, как ты его зовешь – это действительно моя тень, - произносит тихо Саша.

Смотрю на него. В горле пересыхает и я опускаю глаза. Испуганно боюсь не увидеть его тени и даже заорать.

Тьфу, блин. Тень на месте.

- Ты прикалываешься? – кричу я, указывая на неё пальцем. – Боже, я чуть не поверила. Шиза какая-то!

- Ну, не в прямом смысле, Вик. В фигуральном значений, он – моя тень.

- Я не понимаю, - качаю я головой.

- Давай я скажу, - вступает Алекс и встает. - Наши замечательные родители принадлежат к древнему, дворянскому роду, точнее наш батя. В революцию его предки сбежали, в 90-ых вернулись. Очень они успешные, сколько раз банкро-

тились и войны переживали и всё такое, но всегда бабла было немеряно. И у этого успеха был секретик - магия. Из поколения в поколения передаются заклинания, ритуалы всякая такая ерунда. Они не просто увлекались, они лидеры целого маленького шабаша или как там это называется, меня не особо погружали в терминологию. Смысл в том, что они живут и строят состояние на магии. И по их мнению, лидер шабаша должен быть идеальным. А что такое идеальность знают его родители. И они проводят ритуал, только зачав ребенка. Ритуал по отниманию тех качеств, которые родители считают неподходящими для будущего лидера. И после, мать рождает не одного ребенка, а близнецов, с одной душой, одной личностью, разделенной пополам. Та, что получила негатив, мусорка ходячая, получает еще и метку на руке и зовется – Тенью.

Он протягивает ладонь, и я вижу черное пятно на ней.

- Проблема в том, что Тень всегда связана с хозяином, - начинает Саша.

- Ты мне не хозяин! – перебивает Алекс.

- Короче говоря, физически, если один умрет - второй тоже. Один страдает, второй тоже. Даже усыпление дротиком, происходит сразу с двумя. Ну и самые яркие впечатления Тени и Хозяина друг другу передаются. Как будто мы испытываем это одновременно...

- Вчера тоже? – вдруг спрашиваю я.

- Да, - говорит Саша спустя небольшую паузу и кивает,

опустив голову вниз. – Вчера я будто был там, чувствовал его телом, его глазами видел тебя, и слышал и... Так это работает.

- Подглядывать нехорошо. Лучше б присоединился, а не портил нам вечер, - бурчит Алекс. И я не понимаю, в шутку он или реально. Я решаю, что мне точно нужно где-то присесть.

- Мы никогда не виделись, честно говоря. Тень всегда воспитывается вдали от Хозяина, а моя она... сбежала давно. Я не придавал этому значения, хотя надо было искать.

- Тень живет в клетке, чтоб не тревожить своими ненужными впечатлениями великого Хозяина, - перебивает Алекс с издевкой в голосе. - Так это называется. Я жил в деревенском доме, и мне даже гулять не разрешали. Всё что я знаю, всё, что умею я умею из-за видений о твоей прекрасной жизни.

- Я одного не понимаю, какого черта ты приехал в мой город? Ты же знал, что я тебя здесь поймаю, - говорит Саша и кивает собственным мыслям. – Ты сделал это из-за неё, да? Из-за Виктории.

- Я еще и виновата? – бормочу я.

- Нет, ты... ты причина почему он, увидев тебя в моих глазах, решил приехать сюда.

- Я просто понял, что ты её не получишь, потому что ты слабак.

- Лучше надавить на её слабости? Заставить продаться?

Это низко!

- Дурак, она бы после одного траха со мной никого бы другого не захотела в жизни. Ты уж меня извини, брат, но я умею трахаться. Мы бы с ней уехали и тебе только и оставалось бы драть в своем замке на то, как я с ней веселюсь. У меня был отличный план.

Я пытаюсь осознать всё, что мне сейчас сказали. Может это все-таки еще дурацкий сон?

- Выметайся из города, или будешь жить в клетке как зверь, - говорит Саша.

- Я убью себя, если буду в клетке. И ты знаешь, я не шучу. Свобода мне ценнее чем жизнь.

- У тебя не будет оружия, никакого.

- Посмотрим на уровень моей фантазии.

- ХВАТИТ! – я слышу чей-то истерический крик, и потом понимаю, что это я. Вдыхаю. – Так. Вы. Оба. Или ты... блин, короче говоря. Прекращайте этот балаган, эту ругань. Вы – одно существо. Вы цапаетесь как будто враги. Это ужасно. Хватит.

Мужчины молчат. Думают. Я же думаю о том, что умудрилась попасть в самую странную ситуацию за всю свою жизнь, и до сих пор не определилась, как я сейчас отношусь к этим двум мужчинам.

- Я уйду спокойно, Саша. И все будет нормально, - вдруг говорит подозрительно спокойным тоном Алекс и мы с Сашей поднимаем на него головы.

- Что-то сильно складно говоришь... в чем подвох?

- Ты догадываешься.

- Я этого не допущу, - качает он головой.

- Это не тебе решать. А ей, - Алекс кивает на меня. —

Я уеду восвояси, и никогда не потревожу. Но она уедет со мной.

День Любви

А ведь я думала еще, что могу взять и поехать домой, и оставить отражения Александра ругаться друг с другом до скончания веков.

Видимо нет.

- Я этого не позволю, - говорит Саша.

- Не тебе решать, - повторяет Алекс.

- Я никуда не поеду! – говорю я, и снова понимаю, что истерически кричу. Специально начинаю говорить тихо и вкрадчиво. – У меня полно здесь дел, родных, брат доучивается и вообще. Это мой город, и я его не брошу!

- Тогда бросишь меня? – рычит Алекс.

- Я не...

- Хватит на неё давить. Она не поедет никуда, сказала уже.

- Тогда и я никуда не поеду. Я останусь здесь. С ней.

- Ты сбрендил? Только представители семьи и наши слуги знают о твоём существовании. Это просто невозможно. Возьми сколько тебе нужно денег и вали отсюда.

- Я остаюсь.

Понимаю, что сейчас заболит голова и под шумок собираюсь уйти.

- Стой!

- Стой!

Два одинаковых голоса сливаются в один с легким эхом.

Застываю на месте. Нехотя поворачиваюсь и смотрю на обоих мужчин.

- Что вам от меня нужно? – уставше спрашиваю я.

- Ты хочешь уйти?

- Ты меня больше не хочешь?

Опять два голоса, одно время только разные слова. В голове начинает стучать.

- Я устала. Вас много. Перегруз. Я лучше ещё вздремну. Голова кружится.

Молчат, оба. Кивают одновременно. Мне это кажется кадром какого-то жутковатого фильма.

Я медленно по тому же коридору возвращаюсь в комнату, где проснулась. Ложусь лицом в подушку и удивительно быстро засыпаю.

Просыпаюсь от чувства голода и одновременно аппетитного сладкого запаха. Когда взгляд фокусируется вижу, уже изрядно надоевшее лицо Саши. Точнее Алекса, у него мимика более живая, быстрая и улыбка будто чуть кривая, всегда хитрая.

- Соня, весь день проспала, - говорит он ехидно.

- А ты меня не будил?

- Решил посмотреть, как ты спишь. Тогда мне не дали тобой налюбоваться.

Точно Алекс. Я уже их отличаю без проблем.

- Ты уже не в простыни завернут и не сидишь в клетке,

- замечаю я и беру из его рук тарелку с нарезанными фруктами.

- Договорились с братом о временном перемирии.

- Да ты что?! – удивляюсь я и погружаю в рот нарезанный дольками банан.

- Да, теперь моя клетка весь этот дом. Временно. Пока я не соглашусь на его условия и спокойно не уеду.

- Ты не уедешь?

- Без тебя – нет. - Его взгляд становится колким, очень внимательным. – Ты хочешь меня?

Какой же он прямолинейный. Это вызывает ступор и смущение сразу. Но я нахожусь и киваю.

- Я совру если скажу «нет», - говорю я, опустив взгляд. – Но я не знаю, это всё так странно.

- Ты думаешь, а думать не надо. Мы говорим о любви, детка. Тут мозг не нужен. Тут работает и сердце, и тело, и кровь.

Голос становится тише, более шипящим и я чувствую, как его рука гладит мне ногу под одеялом. Двигается медленно, и мне кажется, что я муха в паутине, которая даже не поняла, как запуталась. Вот он уже лежит на мне и тянется к губам за поцелуем.

- Мне надо в душ, - выпаливаю я.

- А мне нравится натуральный женский запах.

- А мне нравится чистое тело. Я сейчас. - Выныриваю из его объятий, прекрасно осознавая, что, если б он не хотел

меня отпустить, он бы этого не сделал. Быстро захожу в ближайшую дверь и понимаю, что спросоня спутала дверь. Это не та, с которой я вышла в коридор утром.

Здесь действительно ванная комната. А обратный путь – в постель к нему. К Тени того Александра которого я знала и в которого влюбилась.

Я долго стою под струей горячей воды и обдумываю ситуацию. Но прийти к какой-либо нормальной мысли не удастся. Можно попробовать сбежать к чертям от обоих, но... я буду скучать по ним. Да и сбежать тогда надо в другой город, здесь меня точно найдут оба. Но если я останусь здесь, хотя бы на время... то что? Что может произойти?

Если сбежать с Алексом, я буду скучать по Саше, по его нежному взгляду.

А если отвергнуть Алекса и быть с Сашей? Это как-то непорядочно. Он ради меня так рискнул, а я?

Ничего не понимаю.

Качаю головой, резко выключаю кран. Выхожу из душевой кабинки, надеваю легкий шелковый темный халатик и возвращаюсь в комнату. Алекс лежит на кровати и осматривает меня.

- Повернись спиной, - говорит он.

- Ты реально хочешь *здесьи сейчас*?

- Нас очень нагло прервали, и не дают уехать. Так что братик сам виноват, что я превращу этот дом в траходром. Поворачивайся.

Надо послать его, надо сказать что-то грубое и осадить. Что он мной командует? Но легкое томление и любопытство перевешивает все доводы рассудка. Я признаю, что мне это нравится. Я просто подчиняюсь ему и поворачиваюсь к нему спиной.

- Трусики надела? – спрашивает.

- Нет, - мой голос немного дрожит.

- Отлично, - он будто мурчит. – Мне так нравится твоя попка, она офигенная.

- Это всё, что во мне тебе нравится? – спрашиваю я чуть обиженно.

- Нет, мне многое нравится. А *этому* что-то другое. И в результате - ты вся.

- И что же ему нравится во мне?

- Ну, к примеру твой голос.

- А тебе мой голос, значит, не нравится? – уточняю я.

- Мне нравится, как ты стонешь, - уточняет он. - Киска, сделай шажочек назад и садись сюда. И не поворачивайся.

Я понимаю, что выбора у меня нет. И приходит второе понимание – если бы и был, я бы осталась. Слушаюсь его и, присев, быстро оказываюсь в его руках. Одна ладонь уже сжимает меня между ног, вторая придерживает за горло пока губы исследуют шею.

Он грубый, властный, наглый и каждое его движение точное, требовательное. Будто он настраивает музыкальный инструмент и прекрасно знает, как это делать. Я захожусь в

легком стоне, ощущая как молниеносно тело реагирует на его прикосновения. Неосознанно двигаю бедрами, пытаюсь сильнее потереться о его ладонь, нанизаться на пальцы.

- Перед нашей встречей ты готовила попку? – спрашивает он.

- Нет, я никогда не... - тараторю я.

- Понял, разберемся. Я хочу тебя всю, Вика. Постоянно. Бесконечно.

Чувствую, как теплая ладонь наконец пробирается под шелк халата, резко сминает мою плоть. Входит сразу двумя пальцами и начинает трахать меня ими. Я открываю рот, и он быстро оказываются в плену поцелуя Алекса.

Точно муха в паутине, распластаная, обнаженная. Желаящая только чтобы плен продолжался и дальше.

Дверь резко открывается, и я дергаюсь, пытаюсь немедленно спрыгнуть с Алекса, но он ловко и сильно второй рукой меня подхватывает и держит. Я понимаю, что вошел Саша и от стыда просто не знаю, куда деться. Алекс же как нарочно продолжает иметь меня пальцами, только теперь медленно и глубоко отчего я словно задыхаюсь.

- Ты охренел? – спрашивает он у Саши, как-то спокойно и буднично. Будто "ты хлеб купил?".

Тот действительно будто охренел, только в другом смысле.

- Это наглость, - заявляет он тупо глядя на нас.

- Почему? – невинно спрашивает Алекс и поняв, что я уже не сопротивляюсь начинает ласкать мне грудь. – Ты думал,

это у нее лифчик такой, а нет. Прикинь, она так стоит без лифчика. Прекрасная, маленькая грудь. А сосочки как вишенки, так красиво стоят. Она охуенная, Саша.

Я не вижу Саши, так как от стыда не могу и поднять головы, только вижу, как приближаются его ноги и оказываются прямо передо мной.

- Ты... - говорит Саша и будто не знает, чем закончить предложение.

- Смотри на него, Вик, - шепчет Алекс и я качаю головой. Он начинает снова двигать быстрее. – Смотри ему в глаза, когда я тебя трахаю. Смотри, Вика.

Не знаю, что именно вызывает оргазм. Его слова, эта ситуация на грани фолла и точно запретная, или то, как он стал остервенелю меня иметь. Но я захожусь в крике, хватаюсь руками за что попало и мою руку перехватывает Саша. Отлепившее в рай сознание на секунду фиксирует, как он с очень странным взглядом целует мою ладонь.

- Сука, она уже который раз кончает спиной ко мне. Так и не вижу её лица в этот момент, - недовольно бурчит Алекс.

- Успеешь еще, - тихо говорит Саша и протягивает руку ко мне. Я пытаюсь отдышаться, встать, но Алекс мне не дает, а Саша гладит мою голову нежно, будто любуясь мной.

- Моя девочка, - вдруг тихо говорит он.

- Вообще-то она *моя* девочка, - напоминает Алекс.

- Иди ты нахуй, - отвечает ему брат и неожиданно целует меня в губы. Нежно, но также настойчиво и уверенно как

делает это Алекс. Раздвигает мои губы, вторгается языком, и мы медленно, с наслаждением целуемся. Я тянусь к его голове, глажу лицо и ощущаю как Алекс снова начинает шевелить пальцами во мне. Отчего случайно стону в рот Саше.

- Её не только там можно целовать, - вдруг заявляет Алекс и Саша отстраняется от меня. Один взгляд, мой едва заметный кивок и он встает, чтобы снять рубашку и снова прильнуть ко мне.

Что я творю? Не знаю, но понимаю только то, что безумно хочу их обоих. И не готова отпустить никого. Алекс помогает сбросить мне мой халат и сам снимает рубашку. Я оказываюсь совершенно обнаженной между двумя мужчинами. Как могу ласкаю их тела руками, и снова целуюсь с Алексом.

Он галантно уступает своему двойнику мою грудь, которая оказывается во рту Саши, и несмотря на недавний оргазм, тело снова безумно требует разрядки. Саша спускается губами ниже, и не могу поверить. Неужели? Сейчас? Первое касание языком моих складок бьет сладким током.

Я хватаю его за голову и прижимаю ближе к себе. А Алекс берет меня за спину одной рукой и другой за талию, совершает поступательные движения моим телом, двигая мною легко как куклой. Будто бы помогает мне тереться о язык Саши.

Снова накрывает удовольствие, быстро, жарко, бьет в голову и заставляет выгибаться и орать. Кажется, я чуть не вырвала прядь волос у Саши, но Алекса это только рассмеши-

ло. На сей раз волна получается такой мощной, что я будто теряю сознание, пока мужчины еще что-то делают с моим телом.

Прихожу в себя. Мужчины смотрят на меня. Раздеты так же по пояс, но у обоих большие бугры в штанах.

- Ты тут два раза в космос слетала, а мы? – обиженно говорит Алекс.

- Меняемся, - говорит одно слово Саша и показывает круговой жест.

Алекс встает, а Саша ложится ко мне. Мне ничего не нужно говорить, я касаюсь его топорщащихся штанов и быстро освобождаю его от них. Его член, такой же как у Алекса, что логично. Тоже красивый, прямой и готовый к делу. Я понимаю, что после двух оргазмов осталась безумно влажной. Целую Сашу, разворачиваюсь к нему спиной и сажусь на член, понимая, что приму враз без проблем.

На третий оргазм я не рассчитываю, но понимаю, что мальчиков моих задобрить надо. Ощущаю член глубоко в себе и чуть задираю голову. Саша немного подкидывает меня но действует медленно, плавно, заставляя ощутить каждый миллиметр его органа в себе. Слышу шлепки наших тел.

Алекс внимательно наблюдает, но не собирается ждать, пока я сподоблюсь уделить ему внимание. Подходит ко мне и хватает за волосы, чуть задрал голову. И снова замечаю, как они различаются, каким нежным было касание Саши моей головы в такой же ситуации и как ведет себя Алекс.

Но какой-то части меня это безумно нравится. Я призывно открываю рот и высовываю язык. Это выглядит максимально похабно, но я будто потеряла остатки разума, рассудка и морали.

- Хочешь член? – спрашивает он невинно.

Киваю.

- Ну так бери, киска.

Тянусь к его брюкам и достаю двойника того, что сейчас внутри меня.

Никогда не умела и не хотела особо делать минет. Но сейчас, мысль, что он будет иметь меня в рот пока его двойник натягивает снизу, заставляет выделить еще порцию смазки.

Алекс целует, властно. Засасывает с глупым причмокиванием, будто пытаюсь мне доказать, что я пока прыгаю на члене его брата, все равно принадлежу ему.

Достает свой орган и засовывает в меня одним движением. Мы оба понимаем, что на какие-то особые техники, я сейчас не способна. И он просто двигает им в моем рту, любясь тем, как член исчезает и появляются между моих губ. Пытаюсь его облизывать, но Саша, которого явно возбуждает видеть это со стороны, двигается все резче и быстрее.

Хочется выругаться, стонать, кричать, но мешает Алекс, который начинает двигать моей головой за волосы. Я понимаю, что сейчас веду себя как последняя шлюха, которую просто имеют в два смычка. Но и понимаю, что мне плевать. Просто хочется еще удовольствия, хочется удовольствия от

них. Хочется продолжать это безумие и слушать, как они оба любят меня.

За голос, за попку, за глаза, за стон. Неважно.

Быть желанной ими, любимой ими и оттраханой ими. Вот всё, чего я хочу сейчас.

- Я... я уже, - стонет Саша и я ощущаю, как он изливается в меня с громким стоном. Он выходит из меня и меня снова прошибает волна удовольствия. Слабее чем прошлые, из-за уставшего тела, но как будто более глубокая, пробивающая до глубины не только тела но и души.

- Сука, я тоже, - шипит Алекс. Быстро вытаскивает член из моего рта, укладывает одним движением прямо на Сашу и резко входит туда, где только что был его брат. Всего пару движений и он тоже кончает в меня. Наваливается сверху, и я остаюсь прижатой между братьями.

Дышим.

Просто дышим. Чувствую, совсем не сексуальный, но очень нежный и полный благодарности поцелуй в висок. Это Саша. Лгну к нему и отвечаю уставшим и нелепым поцелуем.

Алекс скатывается с меня, и я просто пытаюсь успокоить дыхание.

Лежим так не знаю, сколько времени. Закрываю глаза, от слепящего света люстры надо мной и слышу голос кого-то из них

- И что нам теперь делать?

Утро тайны

Я не знаю, что сказать, да и, мне кажется, ничего не могу сказать. В абсолютной неге я засыпаю.

Когда открываю глаза, понимаю, что кажется, уже привыкла к тому, что их двое. Да и ко всей этой ситуации, которая со мной произошла.

Солнечные лучи пробиваются через плотные шторы, но не будят моих мужчин. Я между ними и оглядывая их обоих, не могу вспомнить с какой стороны от меня они уснули. Сейчас, голых и спящих их точно не отличить. Осторожно выползаю из-под чьих-то объятий, иду в душ. Выхожу и от безвыходности надеваю то платье, в котором была вчера.

Иду вниз по лестнице и нахожу кухню. Эти два дня я много спала и что-то мало ела. Открываю холодильник и без угрызений совести хватаю карбонад, майонез и кусок белого хлеба. Делаю себе подобие бутерброда и ем прямо у открытого холодильника.

Вдруг, пугаюсь увидев незнакомое лицо.

Девушка. Брюнетка смуглая, с ярким макияжем, в темно-сером коротком костюме смотрит на меня оценивающе.

- Блин. – давлюсь я. – Вы кто? Простите... Я думала тут, кроме Саши никто не живет.

- Александр наш шеф, в таком доме у него достаточно со-

трудников, - говорит девица.

Сотрудников? Может прислуги?

- Вы сотрудница? – уточняю я. Интересно, какая у неё работа в таком виде с утра пораньше? А вдруг, она девушка Саши, или его жена? Или что-типа его содержанки?

- Дочь поварихи. Она сама печет хлеб.

Окей, тогда она тут не работает? Еще страннее. Но я стараюсь быть исключительно вежливой.

- Ммм... Боже, передайте вашей маме. Просто великолепный хлеб. Вкуснейший.

- Ага, - ей комплимент кажется абсолютно неинтересным. Каким-то нутром чую, что я её раздражаю.

- А будет что-то горячее? – спрашиваю я.

- Завтрак будет через тридцать минут. Паста, салаты, суп. Александры, - черт, это кажется таким странным говорить одно имя во множественном числе. Но девушка уже привыкла, судя по тому, как легко это слово слетает с её губ. Что странно. Как она могла привыкнуть к такому? – Они уже встали?

А, вот и причина раздражения. Для неё я шлюшка, которую отымали двоё её хозяев. Видимо, так она обо мне и думает. А может даже, думает, что я проститутка или что-то в этом роде. Честно говоря, она не так далека от истины и... мне плевать на её осуждение. Нечего фыркать на меня «дочь поварихи».

- Еще нет, пойду посмотрю, как там мои мальчики, - де-

лаю акцент на последних словах и мне кажется, что у девицы дергается глаз.

Разворачиваюсь и гордо ухожу проверять, как там спят «мои мальчики». Возвращаюсь в спальню и их там не обнаруживаю. Снова иду на кухню, нахожу там столовую и сажусь за длинный стол. Логично предположив, что Саша и Алекс придут сюда.

Так и оказалось, молча, как-то слишком задумчиво они оба в джинсах и жакетах мягкого красного и синего цветов садятся за стол. Молча и будто не глядя друг в друга глаза. Хотя один ещё поглядывает на брата, а второй очень задумчивый и смотрит все время в пустоту перед собой. Я решаю, что первый это Алекс, а второй Саша.

Утро требует ответов, утро требует принятий решений. В отличие от ночи, когда все позволено. И сейчас, утро явно давит и на совесть, и на другие чувства моих мужчин. А я просто перевожу взгляд с одного на другого и понимаю, что они оба мне безумно нравятся. Их руки с длинными пальцами, сильные плечи, которых не может скрыть даже одежда, голоса, синие как небо глаза. И оба члена.

Но вопрос, вчера заданный ими, висит в воздухе.

Прислуга приносит еду, девица меня не обманула – суп, паста, запеченный цыпленок и несколько видов салатов. Мы молчим и тарелки, приборы, кажется, шумят слишком громко. В конце концов, сервировка закончена и пожелав нам приятного аппетита громогласным голосом, пухлая брюнет-

ка что руководила этим процессом, уходит.

- Что нам теперь делать? – повторяю я вопрос, заданный ночью.

- Жить, - отвечает тот, кого я приняла за Алекса, и я оказываюсь чертовски права.

- Умирать мы и не собираемся, вопрос в том, как теперь жить? - произносит тихо Саша.

- Вы так говорите, будто вчера страдали, а не ловили ор-газмы один за дружкой. Особенно она, - кивает он мне. – Ты мне должна два, ну или полтора, второй раз мы вдвоем с братом тебя удовлетворили.

Я и Саша молчим, я понимаю – Алекс пытается этим воспоминаниями, откровенностями и бытовым обсуждением вчерашнего секса за едой сбить то чувство неловкости, и тот самый, утренний стыд что есть у меня и у Саши.

- Алекс, вопрос не в том, как нам было вчера. Вопрос в том, что будет дальше. Я считаю, что каждый должен представить свою картину видения будущего и мы решим, что будем делать. Я начну, - видимо, умение презентовать это то, что оставили в нем родители. Интересно, как выглядел ритуал. Им типа дали список качеств, и они как в игрушке Симс просто ставили галочки? Надо будет спросить. – В общем, мне очень дорога Вика. Но я готов пойти на любые уступки, чтобы она была счастлива. Если она выберет тебя, или ни одного из нас я не буду её преследовать или мешать ей жить. Так что, выбор за ней.

- Очень благородно, - бурчит Алекс, откусывая огромный кусок ноги цыпленка.

- Но я понимаю, что ты не можешь быть в этом городе. Никто не знает о моем близнеце и в тебе слишком много качеств губительных для меня и нашей семьи. А тебе в любом случае, придется уезжать. С ней, если она тебя выберет или без неё.

- Я скажу, - вступает в беседу Алекс. – Первое, я никуда не уеду. Убить ты меня не можешь, держать сонным вечно тоже, любое насилие надо мной будет насилием над собой. А твои слуги, слишком тупые. То, что ты им скажешь делать я узнаю, то, что они сами решат – я пойму. Более того, я тебе нужен, ты даже не представляешь насколько. Это было первое. Теперь второе. Никуда я Вику отпускать не собираюсь. Это моя женщина, может быть наша, но уж точно моя и не моей быть она не может. Что до того, что никто не знает о близнеце – решим. Я лично не собираюсь привязываться к этому городу, но у Вики куча тут обязанностей, так что лучше я буду тут.

- Ты сумасшедший, - шепчет Саша.

- Я свободный. В отличие от тебя. Кстати, я офигенно много хочу ебаться, прям не секса а ебаться. У меня слишком много этого желания, я осознаю это. И мне всегда было интересно, как при этом вышло, что ты не импотент. Как так, нас папка с мамкой разделили? - он с аппетитом придвигает к себе салат, похожий на оливье и быстро уплетает его, слег-

ка чавкая. Как ни странно, это выглядит скорее аппетитно чем отвратительно.

- Я просто не развратник, в отличие от тебя, - парирует Саша и молчит. Мы тоже молчим, я тихо ем салат с кукурузой и охотничьими колбасками, думая о том, что мне нечего сказать им двум. – Алекс, ты ведь это все подстроил? Верно? То, что было вчера. Когда она приехала в тот дом, ты включил ей видео с таким сексом, вчера ты дождался пока я вернусь, чтобы начать её соблазнять. Ведь так?

- Да, - спокойно кивает он на разоблачение.

- Зачем?

Тут уже Алекс будто теряет аппетит и наконец-то сбрасывает свою маску безразличия и наглости.

- Потому что я вижу в этом единственный выход для нас троих и Вики.

- Никто из наших предков не имел таких отношений, - отмахивается Саша.

- Ну, во-первых, ты этого не знаешь. Вряд-ли тебе ребенку, что-то такое могли рассказывать. А вот пример нашего папочки мне не нравится. Ты вообще знаешь, как он умер?

- Сердечный приступ, - кивает Саша.

- С его бабками, в его несчастные недосорок лет. И у мамы сердечный приступ, да? Саша, я же искал информацию. Неужели ты не знаешь? - он смотрит в глаза брату и будто что-то там замечает. - Блин. серьезно?

- Я видел, что ты где-то с кем-то говоришь, но я не всегда

слышу, что ты говоришь. Да и честно... мне давали специальный коктейль, чтобы я меньше был связан с тобой, меньше видел и слышал то, что происходит с тобой. Магический коктейль.

- Вот суки.

- А как иначе? Когда ты сбежал, ты мог напиться, попасть в драку, быть с женщиной, а у меня в это время выступление перед советом директоров. Как иначе?

- Короче говоря, Саша. Наш отец погиб не просто так. Он погиб из-за Тени и женщины. И я хочу сделать всё, чтобы мы с тобой не повторили его судьбу. Потому что, отчасти, мы с тобой уже начали идти по его дорожке.

День откровений

- Что ты несёшь?

- Это правда. Он погиб когда нам было одиннадцать лет, ведь так. Ты был на его похоронах. Тебя не смутило, что он в закрытом гробу? Ты даже его тела не видел!

- Я б

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.